

**С. А. Глазунов****Деятельность правительства Комуча в сфере образования в самарский период (июнь — октябрь 1918 г.)**

В статье рассматриваются основные направления деятельности Комитета членов Учредительного собрания в сфере образования. Показано главное направление, которое заключалось в развитии высшего государственного образования. Второстепенное направление состояло в том, что Комуч в силу материальных возможностей поддерживал среднее и начальное образование. В период Комуча духовные учебные заведения переходили в ведомство народного просвещения. Инициаторами перехода выступали священнослужители. Выявлена проблема призыва молодых учителей в Народную армию, затронут вопрос пенсионного обеспечения светских и духовных преподавателей. Отмечается широкое распространение различных учебных курсов, которым Комитет по причине отсутствия денежных средств не оказывал поддержку.

**Ключевые слова:** Гражданская война в Поволжье, Самарский государственный университет, народное образование, образовательные курсы.

Развитие образования в период Гражданской войны остается недостаточно изученной темой, особенно на региональном уровне. Деятельность правительства Комуча в сфере образования практически не исследовалась советскими историками. Исключением является докторская диссертация В. В. Гармизы [3], которая не лишена тенденциозности. В ней по идеологическим соображениям, несмотря на провозглашенную Комучем свободу совести, автор критикует восстановление преподавания Закона Божьего в учебных заведениях, отмечает материально-бытовую неустроенность учителей, указывает трудности, обусловленные отсутствием учебных пособий.

На современном этапе можно выделить работу Е. Е. Иванова и М. А. Кудинова [4]. Авторы, опираясь на неопубликованные источники, изучают деятельность национальных школ для малых народов в Самаре, дают негативную оценку материальному состоянию учителей, выделяют единственное и главное достижение правительства Комуча в сфере образования — преобразование Самарского педагогического института в Самарский университет. В исследованиях Н. Н. Кабытовой [5], носящих краеведческий характер, деятельность Комуча в сфере образования затронута в контексте его социальной политики [6]. Следует отметить конкретно-исторические научные статьи В. А. Лапандина, который системно изучал причины и предпосылки возникновения Комуча [9], состав и структуру властных органов Комитета [10].

Цель данной статьи — анализ деятельности правительства Комуча в сфере образования в самарский период (июнь — октябрь 1918 г.). Статья написана на основе неопубликованных исторических источников, отложившихся в фондах Р-3931 «Ведомство народного просвещения Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918» и Р-402 «Комитет членов Учредительного собрания Самарской губернии. 1918» Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), материалов периодической печати и опубликованных научных исследований.

Как известно, первостепенно значимым направлением политики правительства Комуча в условиях начавшейся Гражданской войны было создание Народной армии для борьбы с большевиками, милиции для поддержания порядка в городах и взимание налогов с населения для содержания армии и милиции. Однако воспитанию нового человека, лишённого предрассудков прошлого, «для собирания России», как отмечал министр

© Глазунов С. А., 2018

просвещения Комуча Е. Е. Лазарев [13, л. 6 об.], правительство Комуча уделяло незначительное внимание. Невелик был и объем материальных ресурсов, вложенных Комучем в развитие образования, по причине отсутствия политической стабильности.

После освобождения Самары чехословацкими легионерами 8 июня 1918 г. все государственные учреждения, в том числе учебные заведения, нормальная жизнь которых была нарушена советской властью, Комуч планировал восстановить [15, л. 174]. Однако в приказе № 180 по ведомству народного просвещения от 3 августа 1918 г. говорится, что «декрет советской власти об упразднении учебных округов и института директоров и инспекторов народных училищ подтверждается. Дела учебных округов передаются в ведение соответствующих губернских земств» [14, л. 6 об.]. Отсюда можно заключить, что не все преобразования советской власти в области просвещения были упразднены.

Когда мы говорим о характере образования, следует отметить, что правительство Комуча считало себя преемником Временного правительства, поэтому «школа должна быть светского характера, религиозное же исповедование должно быть отделено от образования» [13, л. 10 об.].

Расставляя приоритеты в политике Комуча в сфере образования, заметим, что его правительство уделяло существенное внимание лишь развитию высшего государственного образования. Главное достижение Комуча в сфере образования, которое отмечается в историографии, — преобразование 10 августа 1918 г. Самарского педагогического института в Самарский университет. Открытие университета вызвало большой общественный резонанс. Был организован специальный Комитет «по устройству Дня Просвещения — Дня Самарского университета». Магистр философии Александр Петрович Нечаев был утвержден в должности ректора Самарского университета сроком на четыре года [14, л. 9 об.]. 11 августа после молебна и торжественной манифестации состоялось первое торжественное заседание совета университета, призвавшее к мирному созидательному труду всех, кому дороги общечеловеческие ценности, а не идейно-политические амбиции [5, с. 78—79].

Несмотря на сложную финансовую, военную обстановку в Самаре, обусловленную наступлением Красной Армии в начале октября 1918 г., члены Комуча материально поддерживали университет. Нам известно, что по распоряжению Комуча ввиду «оставления Самары правителями Правительства и Земства необходимо обеспечить возможность существования Самарскому университету хотя бы на два-три месяца, приняв во внимание кроме расходов на жалованье служащим и содержание здания траты по неотложным заказам на оборудование помещений и учебные пособия» [15, л. 6 об.].

Комитет удовлетворил прошение о предоставлении кредита Уфимскому учительскому институту. Так, ведомство народного просвещения 21 августа 1918 г. сообщает управляющему ведомством финансов о «срочном открытии кредита Уфимскому учительскому институту на 1918 год в размере кредита Самарскому институту» [17, л. 20].

Кредит Уфимскому институту был одобрен на август 1918 г.: «по § 7 ст. 4 лит. А. — 7683 рубля 33 коп., по § 7 ст. 4 лит. Б. — 3000 руб., по § 7 ст. 4 лит. Г. — 5800 руб.». Также кредит был открыт на «сентябрь и последующие месяцы» [17, л. 57].

Одобрение кредита на сентябрь можно объяснить тем, что Самара, по мнению И. М. Майского, переживала период медленной агонии в связи с наступлением большевистских войск [11, с. 256] и Комуч стремился поддержать университеты даже после своего падения в Самаре.

Остается открытым вопрос, как Комитет относился к развитию начального и среднего образования. Правительство Комуча прекрасно понимало, что в условиях частой смены власти и политической нестабильности многие учебные заведения не обеспече-

ны должным образом учебниками, поэтому постановлением управляющего ведомством народного просвещения было принято следующее решение: «...поручить возникшему в г. Самаре кооперативному издательству... немедленно приступить к переизданию необходимых учебников и учебных руководств... в первую очередь надлежит приступить к изданию книг для начальной школы» [14, л. 26 об.]. Но реализовать это решение не удалось.

В период Комуча положительно решался вопрос о пенсионном обеспечении учителей и преподавателей как духовных, так и светских учебных заведений. Так, губернский уполномоченный ходатайствует о назначении бывшему учителю Имангуловского русско-башкирского училища Г. Р. Абдулкаримову пенсии за 30-летнюю службу [20, л. 8]. Другой пример — дело № 388, в котором идет речь о предоставлении протоиерею Григорию Аманацкому пенсии за 25-летнюю службу [20, л. 4]. По делу было принято положительное решение [20, л. 5 об.].

Практически не исследован вопрос отношения Комуча к духовному образованию. основополагающим в деле развития духовного образования является приказ № 270 Комуча от 6 сентября 1918 г., согласно которому «преподавание Закона Божия всех вероучений в школах допускается по постановлению педагогического совета, но с тем, чтобы изучение его было для учащихся необязательным. Учащиеся в возрасте 16 лет включительно обучаются Закону Божию по заявлению родителей, а учащиеся старше 16 лет могут сами разрешать этот вопрос» [14, л. 14].

Важным событием для развития духовного образования явилось обсуждение 25 июля 1918 г. вопроса о передаче учебных заведений духовного ведомства (Самарского епархиального училища, духовного училища, духовной семинарии) в органы светского управления. Данный вопрос получил следующее разрешение: «Комитет считает целесообразным постановление объединенного педагогического совета духовных учебных заведений г. Самары о передаче учебных заведений Духовного ведомства в ведение Городского самоуправления на общих основаниях, т.е. со всеми необходимыми для учебных заведений зданиями, инвентарем и проч. имуществом» [16, л. 25 об.].

Изучая вопрос о переходе духовных заведений в ведомство народного просвещения, мы должны учитывать, что инициатором перехода были священнослужители. В данном случае епископ Михаил 27 июня просит «училищную комиссию при Самарской губернской управе принять духовное училище в Ведомство народного просвещения». Кроме того, он ходатайствует о «постепенном преобразовании училища по типу высших начальных училищ» [16, л. 2 об.].

Главная причина перехода духовного училища в ведомство народного просвещения состоит в отсутствии средств у церкви: «упразднились епархиальные источники его содержания, каковыми являлись церковные сборы, и оскудели средства епархиального свечного завода» [16, л. 1 об.].

Остается открытым вопрос, касающийся призыва преподавателей и учителей в Народную армию Комуча. Провал добровольческого призыва дал основание правительству Комуча для жестких действий. 30 июня последовал приказ Комитета № 64 о принудительной мобилизации в армию молодежи 1897 и 1898 годов рождения. В частности, согласно приказу Комуча № 235 от 16 августа 1918 г., «лица, служащие в государственных и общественных учреждениях, сохраняют занимаемые ими места и удовлетворяются содержанием согласно приказов за № № 80 и 94 и дополнения к ним» [18, л. 1].

Изучение приказа № 80 Комуча от 5 июля 1918 г. показывает, что он имеет прямо противоположное содержание. В нем говорится, что правительственные, частные учреждения, к которым относятся гимназии, училища, университет, должны «в срочном порядке

уволить и произвести расчет согласно коллективному договору всех граждан призывного возраста (родившихся в 1897 и 1898 гг.)» [12, л. 25]. Приказ Комитета претворялся в жизнь: «...в Сызранском уезде уже многие учителя призваны на военную службу, да весьма возможно, что призовут еще» [18, л. 19].

Ходатайств об освобождении от призыва в ряды Народной армии учителей было много. Так, Правление учительского союза Самаро-Златоустовской железной дороги, ознакомившись с фактом призыва девяти учителей Уфимской железнодорожной школы в ряды Народной армии, ходатайствует перед Комитетом «об освобождении девяти учителей Уфимской железнодорожной школы... от призыва в ряды Народной армии и оставлении в Уфимской железнодорожной школе» [18, л. 13 об.]. Ведомство народного просвещения ходатайствует перед военным ведомством об освобождении от призыва преподавателя физики Самарского реального училища Владимира Ивановича Кармилова [18, л. 2]. Поскольку положение Народной армии в первой половине сентября было крайне тяжелым («с 10 на 11 сентября Казань была оставлена, 12 сентября — Симбирск, Вольск» [7, с. 134, 135], массовые дезертирства — «...из расположенных в Самаре частей за одну только неделю с 10 по 17 сентября бежало 1000 мобилизованных, а всего с прежде бежавшими насчитывалось 2000 человек» [8, с. 143]), есть все основания предполагать, что ходатайства удовлетворены не были. Имеются косвенные подтверждения высказанному предположению. Так, «Ведомство народного просвещения просит Губернскую земскую управу прислать список лиц... в списке указать общее число преподавателей и кто из них должен быть призван на военную службу» [18, л. 24].

Но были и исключения, хотя они относятся к руководству образовательных учреждений: «Заведующий высшим начальным Алексеевским училищем, находящимся в Бузулукском уезде, Самарской губернии, Сергей Андреевич Русанов, согласно отношения от 23 сентября за № 445 Отдела по делам воинской повинности Ведомства внутренних дел, от призыва на военную службу освобожден» [18, л. 24]. Отсрочка предоставлялась на срок от 1 до 1½ месяцев и более [18, л. 29].

В период Комуча в Самаре получили широкое распространение различные учебные курсы. Из периодики того времени известно, что «3 июля 1918 г. на бухгалтерских курсах М. К. Миронова... производятся выпускные экзамены. Экзаменуется всего 188 человек. Экзамены закончатся 12 июля, после чего будет проведена раздача аттестатов» [2].

Комуч не препятствовал деятельности традиционных религиозных объединений. По этой причине «мусульманским комитетом от 17 июля организованы курсы для мусульман». Лекции слушателям читали профессора учительского института, причем один из них, мусульманин, переводит их на татарский язык. Лекции по анатомии читал профессор Гориневский, предлагались лекции преподавателя учительского института, будущего ректора Самарского университета А. П. Нечаева по вопросам образования и воспитания. Татары посещали лекции аккуратно и слушали их с большим интересом [1].

Примечательно, что инициативу по организации разных учебных курсов брали на себя специалисты дисциплин как гуманитарного, так и естественнонаучного цикла. Так, можно привести ходатайство профессионального союза лекарских помощников 23 июня 1918 г. перед Комитетом об открытии годичных курсов, число слушателей которых предполагалось около 100 человек [19, л. 2 об.]. Председатель союза лекарских помощников сообщает, что «кроме платы преподавателям... нужна известная немалая затрата на приобретение дорогостоящих в данное время химической посуды, реактивных медикаментов, наем прислуги, освещение». Далее председатель акцентирует, что многие помощники врачей «знакомы с военной службой, могут быть полезными Народной армии...

готовы с большей пользой трудиться на благо страждущих людей как на полях сражения, так и в мирной обстановке» [19, л. 2 об.].

Членам Комитета идея открытия лекарских курсов приглянулась. Но 28 июня 1918 г. они дали следующий ответ: «...затраты на годовые курсы не по силам городскому или земскому самоуправлению. Курсы будут поддержаны [в будущем] с расширением влияния» [19, л. 3]. Такой ответ обусловлен отсутствием политической стабильности, экономической разрухой в условиях начавшейся Гражданской войны.

Можно сделать вывод, что в условиях Гражданской войны в силу материальных возможностей Комуч оказывал содействие развитию лишь высшего государственного образования, поддерживал среднее и начальное образование. Комитет реализовал на практике концепцию Временного правительства, суть которой состояла в том, что образование должно носить светский характер. Главным достижением Комитета в сфере образования было преобразование Самарского педагогического института в Самарский университет, который был государственным по статусу.

В период правительства Комуча духовные учебные заведения (Самарское епархиальное училище, духовное училище, духовная семинария) переходили в ведомство народного просвещения по причине отсутствия денежных средств на их содержание. Данный факт демонстрирует толерантную политику правительства Комуча по отношению к традиционным религиозным конфессиям.

Комуч в силу материальных возможностей решал вопрос пенсионного обеспечения учителей.

Обязательному призыву в Народную армию подлежали молодые преподаватели 1897 и 1898 г. рождения. Между тем многочисленные ходатайства правлений учительских союзов позволили освободить от призыва в исключительных случаях отдельных руководителей учебных заведений.

Широкое распространение получили различные учебные курсы, но Комуч не имел средств для их поддержки. Инициатором создания и проведения курсов выступала самарская интеллигенция. Комитет не препятствовал их деятельности.

Таким образом, политика Комуча в сфере образования в целом носила революционный характер. Прекрасно осознавая, что образование имеет важное стратегическое значение, Комитет в условиях начавшейся Гражданской войны не смог в полной мере претворить в жизнь свою программу по развитию образования. Половинчатость и незавершенность начавшихся преобразований, к сожалению, не дает нам цельной картины воспитания нового человека и не раскрывает полностью политическую программу Комитета в сфере образования.

#### Список использованных источников и литературы

1. Волжское Слово. Самара. 1918. 17 июля.
2. Волжское Слово. Самара. 1918. 3 июля.
3. Гармиза В. В. Крушение контрреволюции. Крах правительств эсеров 1918 г. : в 2 т. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1969. 927 с.
4. Иванов Е. Е., Кудинов М. А. Третий путь в социальной революции 1917—1921 гг.: проблемы социальных преобразований в годы Гражданской войны (на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания). М. : Спутник+, 2003. 73 с.
5. Кабытова Н. Н. Проекты модернизации социально-культурного пространства России в годы Гражданской войны: успехи и неудачи // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова. 2013. Ч. 2. С. 78—82.

6. Кабытова Н. Н. Социальная политика комитета членов Учредительного Собрания (1918 год) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2012. № 4. С. 95—99.
7. Каревский А. А. Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима — осень 1918 г. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 370 с.
8. Константинов С. И. Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998. 422 с.
9. Лапандин В. А. Возникновение Комитета членов Учредительного собрания: причины и предпосылки. Самара : Самар. гос. эконом. академия, 1995. 31 с. Деп. в ИНИОН РАН, № 50904 от 14.11.1995.
10. Лапандин В. А. Система властных органов Комитета членов Учредительного собрания: состав и структура. Самара : Самар. гос. эконом. академия, 1995. 25 с. Деп. в ИНИОН РАН, № 50905 от 14.11.1995.
11. Майский И. М. Демократическая контрреволюция. М. ; Пг. : Госиздат, 1923. 360 с.
12. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2.
13. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 1.
14. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 5.
15. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 10.
16. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 16.
17. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 23.
18. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 33.
19. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 34.
20. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 41.

Поступила в редакцию 03.05.2018

*Глазунов Сергей Александрович*, аспирант

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Российская Федерация, 443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76

E-mail: [sselcamino@mail.ru](mailto:sselcamino@mail.ru)

UDC 94(47)“1918”

**S. A. Glazunov**

### **Educational activities of the Committee of Members of the Constituent Assembly during Samara period (June — October 1918)**

The article considers the main activity trends of the Committee of Members of the Constituent Assembly in the field of education. The study shows the primary trend, which involved the development of higher state education. The secondary area of focus was on the fact that financial opportunities allowed the Committee of Members of the Constituent Assembly to support secondary and primary education. Under the wing of this Committee theological educational institutions passed under the jurisdiction of national education. The initiators of the transition were the clergy. The article reveals the problem of conscription of young teachers into the National army, shows the solution to the problem of pension provision of secular and spiritual teachers. It is also noted that various training courses which the Committee did not support because of poor funding became widespread.

**Key words:** Civil War, the Volga region, Samara State University, education, educational courses.

*Glazunov Sergey Aleksandrovich*, Postgraduate student

Samara branch of Moscow City Pedagogical University

Russian Federation, 443081, Samara, ul. Stara Zagora, 76

E-mail: [sselcamino@mail.ru](mailto:sselcamino@mail.ru)

## References

1. *Volzhskoe Slovo*, Samara. 1918. July 17.
2. *Volzhskoe Slovo*, Samara. 1918. July 3.
3. Garmiza V. V. *Krushenie kontrrevolyutsii. Krakh pravitel'stv eserov 1918 g.: v 2 t.: dis. ... d-ra ist. nauk* [The collapse of the counter-revolution. The collapse of the governments of the Socialist Revolutionaries of 1918: in 2 vol. Dr. Dis.]. Moscow, 1969. 927 p. (In Russian)
4. Ivanov E. E., Kudinov M. A. *Tretii put' v sotsial'noi revolyutsii 1917—1921 gg.: problemy sotsial'nykh preobrazovaniy v gody Grazhdanskoi voyny (na materialakh deyatelnosti Komiteta chlenov Vserossiiskogo Uchreditel'nogo sobraniya)* [The Third Way in the Social Revolution of 1917—1921: Problems of Social Transformation in the Years of the Civil War (on the materials of the Committee of the members of the All-Russian Constituent Assembly)]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2003. 73 p. (In Russian)
5. Kabytova N. N. *Proekty modernizatsii sotsial'no-kul'turnogo prostranstva Rossii v gody Grazhdanskoi voyny: uspekhi i neudachi* [Projects of modernization of the social and cultural space of Russia during the Civil War: successes and failures]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural changes: materials of the internat. sci.-pract. conf.: in 2 parts]. 2013, part 2, pp. 78—82. (In Russian)
6. Kabytova N. N. *Sotsial'naya politika komiteta chlenov Uchreditel'nogo Sobraniya (1918 god)* [The Social Policy of the Committee of Members of the Constituent Assembly (1918)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2012, no. 4, pp. 95—99. (In Russian)
7. Karevskii A. A. *Voennoe stroitel'stvo pravitel'stv "demokraticheskoi kontrrevolyutsii" v Povolzh'e, na Urale i v Sibiri. Zima — osen' 1918 g.: dis. ... kand. ist. nauk* [Military construction of the governments of "democratic counter-revolution" in the Volga region, the Urals and Siberia. Winter — autumn of 1918. Cand. Dis.]. Moscow, 2011. 370 p. (In Russian)
8. Konstantinov S. I. *Vooruzhennyye formirovaniya antibol'shevistskikh pravitel'stv Povolzh'ya, Urala i Sibiri v gody grazhdanskoi voyny: dis. ... d-ra ist. nauk* [Armed formations of the anti-Bolshevik governments of the Volga, Ural and Siberia during the Civil War. Dr. Dis.]. Yekaterinburg, 1998. 422 p. (In Russian)
9. Lapandin V. A. *Vozniknovenie Komiteta chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: prichiny i predposylki* [The emergence of the Committee of Members of the Constituent Assembly: causes and premises]. Samara, Samar. gos. ekonom. akademiya Publ., 1995. 31 p. Dep. at INION RAN, no. 50904, 14.11.1995. (In Russian)
10. Lapandin V. A. *Sistema vlastnykh organov Komiteta chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: sostav i struktura* [The system of regulatory bodies of the Committee of Members of the Constituent Assembly: composition and structure]. Samara, Samar. gos. ekonom. akademiya Publ., 1995. 25 p. Dep. at INION RAN, no. 50905, 14.11.1995. (In Russian)
11. Maiskii I. M. *Demokraticheskaya kontrrevolyutsiya* [The Democratic Counter-Revolution]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923. 360 p. (In Russian)
12. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO). F. R-402. Op. 1. D. 2.
13. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 1.
14. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 5.
15. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 10.
16. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 16.
17. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 23.
18. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 33.
19. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 34.
20. TsGASO. F. R-3931. Op. 1. D. 41.